

Т.П. Пинчукова
(Могилев, Беларусь)

ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО В РОМАНЕ О. ХАКСЛИ «ЭТОТ ПРЕКРАСНЫЙ НОВЫЙ МИР»

Статья посвящена описанию и анализу различных сторон жизни в обществе будущего, изображенном в романе О. Хаксли «Этот прекрасный новый мир».

Олдос Хаксли сыграл заметную роль в научной и культурной жизни Англии начала XX века. Он считается пионером жанра «антиутопия». В романе «Этот прекрасный новый мир» представлено общество далекого будущего, являющееся своего рода гротескным отображением «цивилизованной» жизни западного общества 20-х годов прошлого века.

Олдос Хаксли принадлежал к западным интеллектуалам 1920–1930-х годов. Выпускник Оксфорда, будущий писатель, собирался стать ученым, чему помешала серьезная болезнь глаз. Он отличался энциклопедическими познаниями и интересовался науками гораздо больше, чем литературой и искусством, предпочитая участвовать не в съездах писателей, а в научных конференциях.

Большое влияние на Хаксли оказывали научные теории и гипотезы, существовавшие в то время. Бихевиористская психология, опыты в генетике, массовое производство, которое произвело революцию в промышленности, все это занимало умы передовых людей того времени. Идеологи борьбы со «старыми», «отжившими» ценностями излагали свои соображения в форме статей, философско-политических эссе, романов и повестей. Герберт Уэллс в 1905 году публикует «Современную утопию», нацеленную на революционное переустройство мира. Хаксли, как и Г. Уэллс, полагал, что государственное управление может осуществляться лишь интеллектуальной аристократией, а избирательное право должно предоставляться только тем, кто успешно прошел тестирование уровня своего умственного развития. Художественное произведение даст больше возможностей показать, как проект может быть воплощен в жизнь. Американский экономист, политик и политолог Линдон Ларуш полагает, что «Этот прекрасный новый мир» – это не роман, а проект развития общества, облеченный в художественную форму.

Хаксли сумел спроектировать целостный, убедительный мир вероятного будущего, которое выглядит довольно зловеще. Биологи и психологи общества XXVI века преуспели в распутывании «замысловатой игры наследственности» и были способны выводить новые типы людей. В центральном Лондонском Центре инкубации и кондиционирования младенцев производят подобно стандартным изделиям на сборочном конвейере. Новые революционные технологии позволяют из одного яйца произвести до 96 одинаковых эмбрионов. Благодаря генной инженерии младенцев делят на пять классов, соответствующих типологии Уэллса, от высокоинтеллектуальной группы («альфа-плюс») до класса «эпсилон-минус», представители которого выполняют самую черную работу.

Ученые теперь способны привить каждой категории младенцев «надлежащие» моральные качества. Дети не только принимают свое место в социальном порядке, но и в состоянии пододбить его. По Хаксли, «действительно революционная революция должна совершаться не во внешнем мире, а в душах и во плоти людей... Любовь к рабству не может быть установлена никаким образом, кроме как путем глубокой личной революции в человеческих душах и телах» [3, с. 254].

Хаксли рисует общество, в котором не знают о Шекспире, презирают историю. «История, – заявляет Постоянный Главноуправитель Западной Европы, один из 10 Главноуправителей мира, – сплошная чушь... Он сделал сметающий жест, словно невидимой метелкой смахнул горсть пыли, и пыль та была Ур Халдейский и Харалла, смел древние паутинки, и то были Фивы, Вавилон, Кносс, Микены. Ширк, ширк метелочкой – и где ты, Одиссей, где Иов, где Юпитер, Гаутама, Иисус? Ширк! – и прочь полетели крупинки античного праха, именуемые Афинами и Римом, Иерусалимом и Средним царством. Ширк! – и пусто место, где была Италия. Ширк! – сметены соборы; Ширк, ширк! – прощай, «Король Лир» и Паскалевы «Мысли». Прощайте, «Страсти», ау, «Реквием»; прощай, симфония; ширк, ширк!...» [3, с. 386].

Девиз Мирового Государства: «Общность, одинаковость, стабильность». В этом обществе все люди счастливы, там устранены факторы, порождающие пе-

чаль и скорбь: голод, нищета, болезни, старение, человеческие страсти. Психологические проблемы решаются с помощью безвредного наркотика – сомы. Жители «прекрасного нового мира» – это идеальные потребители. Потребности здесь не только удовлетворяются, но и формируются при помощи манипуляций сознанием. Путем гипнопедии – внушения во сне – героев Хаксли приучают постоянно потреблять, любить все новое. Люди будущего слушают джазовые группы типа Элвина Стоупса, принимают вызывающие кайф наркотики, развлекаются в «feelies», продвинутой форме кино. Это культура «мгновенного вознаграждения», которая в максимально возможной степени стремится уменьшить разрыв между желанием и его исполнением.

В «прекрасном новом мире» важнейшей идеологической составляющей выступает тотальная сексуализация. Детей с самого раннего возраста обучают основам секса. Малышей, которые отказываются принимать участие в эротических играх, отправляют к психологу, чтобы определить, «нет ли каких ненормальностей» [3, с. 203].

В мире Хаксли семьи не существует. Слова «отец» и «мать» считаются неприличными и фактически находятся под запретом. «И в духовном смысле родной дом был так же мерзок и грязен, как в физическом. Психологически это была мусорная яма, кроличья нора, жарко нагретая взаимным трением стиснутых в ней жизнью, смердящая душевными переживаниями. Какая душная психическая близость, какие опасные, дикие взаимоотношения между членами семейной группы!» [3, с. 187]. У Хаксли все дети растут в воспитательных центрах. Трижды в неделю по сто двадцать раз в продолжение тридцати месяцев им внушается мысль о преимуществах их принадлежности к определенной касте. То, что внушено, в сумме становится сознанием ребенка и остается с ним на всю жизнь.

В «прекрасном новом мире» побеждены не только болезни, но и старость. «В недобрые прежние времена старики отрекались от жизни, уходили от мира в религию, проводили время в чтении, в раздумье сидели и думали!... Теперь же думать им некогда и недосуг» [3, с. 302]. В обществе будущего свобода понимается как возможность беспрепятственно развлекаться. Это порок, возведенный в норму и ставший эталоном поведения. Ненужными оказываются важнейшие христианские добродетели, самоотречение и самопожертвование.

Несмотря на непреходящую стабильность, обитатели «прекрасного нового мира» не могут существовать без наркотиков: в глубине души они несчастны и вынуждены заглушать «блаженной сомой» свои тревоги, страхи и внутреннюю пустоту. Как отмечает Н.В. Головачева, «составляющие именно этого романного мира, а не какого-либо другого из придуманных тогда или впоследствии миров, составляют основное содержание нашей, пока еще не закончившейся эпохи» [2, с. 296].

Об Олдосе Хаксли говорят как об авторе, представляющем собой особый тип «художника-интеллектуала», однако, по мнению А. Абитовой, проблема его литературной идентификации актуальна и по сей день [1].

Список литературы

1. Абитова, А. Олдос Хаксли и философия творчества / А. Абитова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://samlib.ru/a/abitowa_a/huxley.shtml. – Дата доступа: 08.05.2019.
2. Головачева, Н.В. Наука и литература: археология научного знания Олдоса Хаксли / Н. В.Головачева. – СПб. : Издательство факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. – 344 с.
3. Хаксли, О. О дивный новый мир : роман / О. Хаксли. – Москва : АСТ, 2017. – 541 с.